

Игра в ЮКОС - 2

На этой неделе, в четверг, пройдет отбор присяжных в процессе по делу начальника отдела службы безопасности "ЮКОСа" Алексея Пичугина. После этого начнется слушание дела по существу. От исхода этого дела по сути зависит судьба одного из совладельцев "ЮКОСа" Леонида Невзлина.

Прокуратура обвиняет его в том, что он был заказчиком преступлений, инкриминируемых Пичугину. В тот же день продолжится процесс по делу Ходорковского - Лебедева - Крайнова. О том, насколько связаны эти события, и о многом другом в интервью корреспонденту "Известий" ВЛАДИМИРУ ДЕМЧЕНКО рассказал бывший начальник аналитического управления "ЮКОСа", а ныне депутат Госдумы АЛЕКСЕЙ КОНДАУРОВ.

- Алексей Петрович, процесс по делу Пичугина объявлен закрытым. Вы что-нибудь знаете об этом деле?

- Вообще-то не очень много, хотя меня даже допрашивали по этому делу. Да-да. Следователь пригласил меня и принялся спрашивать про Пичугина, про Невзлина, просил дать характеристики сотрудникам. Потом даже заявил, что они и меня хотели убить. Но я сразу понял, что это за прием, - меня просто хотели развести. Но я не мальчик и на такие провокации не поддаюсь.

- А следователь подкреплял свои слова какими-то доказательствами?

- Если судить по тем документам, которые я видел, у них нет никаких доказательств не только насчет покушения на меня. И то, что они предъявляют Пичугину в суде, не может служить доказательством. По сути у следствия есть только показания матерого уголовника Коровникова, который уже давно сидит за убийства. Дескать, ему кто-то когда-то показывал фотографию Невзлина с Пичугиным и сказал, что это заказчики покушения на Костину. А насчет убийства Гориных - это вообще юридический казус. Нет трупов, нет исполнителей, но прокуратура обвиняет Пичугина в организации убийства. Даже в советские времена с этим в суд не выходили. Коровникова осудили за тяжкие преступления - доказали, что он совершил несколько убийств. А эпизод со взрывом у квартиры Костиной ему даже не вменялся, следователи никого даже не допросили, хотя, казалось бы, случай простой, доказать ничего не стоит. Но почему-то всплыло это только сейчас. Вообще все это обвинение - полный абсурд. Я знаю Пичугина - не близко, но знаю. Он тоже пришел в "МЕНАТЕП" в 1994 году, его рекомендовал мой близкий друг. Пичугин очень вежливый и приятный молодой парень, никто о нем худого слова сказать не мог. А Невзлина я знаю очень хорошо, и силовые методы - не его методы. И могу точно сказать: то, в чем его обвиняют, - это полный бред.

- Одна из потерпевших по делу - Ольга Костина, напротив, утверждает, что Невзлин культивировал в "ЮКОСе" атмосферу давления и страха...

- Знаете что, это уже вообще ерунда какая-то. Ни про Невзлина, ни про Ходорковского такого сказать было нельзя. Силовое давление - это не их стиль. Мы переигрывали всех интеллектом, а не силой. А на Невзлина Костина наговаривает не первый год, хотя для компании отношения с ней прекратились уже давно. Так случилось, что мы вместе с супругами Костиными пришли в "МЕНАТЕП" практически одновременно. Я пришел в марте 1994 года, спустя месяц появился Костя Костин и привел с собой жену. Они должны были вести пиар-проекты компании. Я курировал работу их обоих, отчасти курировал их и Невзлин. Это были молодые настырные ребята с неплохими мозгами. Они казались интересными, хотя без достаточного уровня образования им было трудно. У них были фантастические амбиции, однако ничем не подкрепленные. У нее действительно были мозги, она могла предложить хорошую идею, но как ее реализовать - она не понимала и сделать это была не в состоянии. У нее не получалось хоть что-нибудь довести до конца. И в какой-то момент она начала искать виноватого, которым почему-то оказался Невзлин. Дескать, он строит козни. Разочарование в их деятельности у Ходорковского и Невзлина наступило примерно через полгода. Я долго пытался объяснить ей, что надо учиться, нужно делать реальные дела, а не скользить по верхам и заниматься примитивом. Но она не слушала и очень скоро ушла - и года не продержалась. Ее муж продержался дольше. Он вел интересные проекты, но они не были плодом его усилий. Он договаривался с продвинутыми агентствами, платились деньги, и уже агентства генерировали идеи и реализовывали их. Я не хочу сказать,

что деятельность Кости ничего не стоила. Это требовало усилий и знания рынка. Но он не был генератором идей. Закончилось все тем, что на пиар пригласили нового человека, поскольку Костя уже не отвечал требованиям растущего бизнеса.

Что касается Ольги, то с тех пор она принялась распространять слухи о том, что Невзлин ее преследует, угрожает ей. Может быть, она сама в это верила, может, у нее сформировалась какая-то мания. Я слышал, что она даже лечилась где-то под Ленинградом от последствий стресса. С определенного момента она всем начала рассказывать, что она сотрудничает с ФСБ, всем говорила, что она консультант самого Патрушева и что благодаря этим связям Невзлина свернет в бараний рог. Но оказалось, что свою роль она очень сильно преувеличивает. У нее были какие-то отношения с начальником московского управления ФСБ Захаровым, но потом и он перестал с ней общаться.

Когда Костина ушла в мэрию, я встречался с ней. Я ей говорил: Оля, не обижайся, пожалуйста, но Невзлина ты не интересуешь. Ты для него - бесконечно малая величина. Причем это я знал достоверно, мне сам Невзлин говорил: чего ты тратишь на нее время, кто она такая. Мне кажется, ее это и задевало, что она не представляла для него интереса. Но такой она человек - всегда в центре скандала. И в "ЮКОСе", и в мэрии. Юрий Михайлович, наверное, когда пару раз с ней пообщался, тоже все понял, и она там больше года не продержалась. А когда случился этот взрыв, то я сразу подумал, что это либо какие-то рекламные дела ее мужа, либо вообще самоубийство.

- В деле есть и другие потерпевшие. Например Виктор Колесов, которого, по версии следствия, пытались убить по приказу Пичугина?

- Нападение на Колесова для меня вообще загадка. Это совершенно безобидный человек на безобидном участке работы. Я вообще не понимаю, кому и чему он мог помешать и, соответственно, какой мотив может предъявить обвинение. Невзлин о его существовании вообще не знал. Он пришел вместе с Шахновским, мы с ним сидели в одном здании. Это аппаратчик, он чем-то таким скрупулезным все время занимался, что только в бреду можно предположить, что Пичугину зачем-то понадобилось на него воздействовать. Вообще, все дело Пичугина - это один сплошной юридический казус. Оно организовано исключительно для того, чтобы очернить основных акционеров "ЮКОСа" перед Западом. Ведь налоги - это всего лишь налоги, а организация убийств и покушений - это то, от чего на Западе очень трудно отмыться. Все это часть спланированной атаки на "ЮКОС", руководство которого всего лишь позволило себе начать строить прозрачную и цивилизованную компанию.

- Вы возглавляли аналитическое управление "ЮКОСа" вплоть до декабрьских выборов. Неужели вы не предчувствовали всех этих событий?

- Я почувствовал это сразу после встречи президента с представителями бизнеса в феврале 2003 года. Тогда Путин произнес несколько фраз, в которых содержалась неприкрытая угроза "ЮКОСу". Мы начали собирать информацию, я докладывал о своих опасениях руководству. Но у них были свои источники информации, они встречались и разговаривали с очень высокопоставленными людьми. И, насколько я знаю, к нам было самое благоприятное отношение. Все же видели, как мы работали. По всей видимости, в совокупности информации, которую получали Лебедев, Ходорковский и Невзлин, не было ничего угрожающего. Наоборот, все говорили: "Ребята, вы классно развиваетесь. Хотите объединиться с "Сибнефтью"? Отлично!" Такие сделки ведь просто так не проводятся - все было согласовано на самом высоком уровне. Потом появилось письмо Устинова Касьянову по апатитовым делам (имеется в виду ситуация с приватизацией 20-процентного пакета акций ОАО "Апатит". - "Известия"), в котором говорилось, что в действиях Ходорковского и Лебедева все законно. Но потом мы узнали, что журнал "Компромат.ру" подготовил про нас спецвыпуск. Это было в мае. Я встретился с этими ребятами, предложил им выкупить тираж. Они сказали, что им надо посоветоваться. Мне вообще-то от них и нужно было, чтобы они сказали, что им нужно посоветоваться. Я их немного спровоцировал. На следующий день перезвонили и сказали, что ничего не получится и сделка не состоится. Вот тут я уже понял, что отмашка дана. Хотя не думал, что все так далеко зайдет.

- Между арестами Лебедева и Ходорковского прошло несколько месяцев. В это время проходили какие-нибудь консультации? Вы пытались как-то решить проблему полюбовно?

- Конечно, пытались. Мы понимали, что обвинения и Лебедеву, и Пичугину абсурдны. Понимали, что это был заказ. И мы пытались понять, с какого уровня шел этот заказ. Мы думали, что если подняться на уровень выше, объяснить позицию и понять, чего люди хотят, то можно будет этот абсурд прекратить. Была бы политическая воля. Естественно, велись переговоры. И нам давали заверения в том, что все будет хорошо. Однако достаточно быстро мы поняли, что уровень значительно выше. Особенно когда арестовали

Ходорковского, стало ясно, что это тот уровень, на который нам не подняться. Сейчас уже ясно, что от Ходорковского добивались, чтобы он уехал. Тогда бы они решили свою главную проблему - проблему посадки Ходорковского. Его арестом они здорово подпортили себе репутацию на Западе. К тому же они понимали, что Ходорковский в суде очень серьезный оппонент. А если бы он уехал, на него можно было бы выливать любую грязь и вешать любые обвинения. Но отъезд был неприемлем для него.

- Можно ли хотя бы предположить, чем все это может закончиться?

- Трудно сказать. Сейчас прокурор в процессе Ходорковского отчаянно тянет время. Он долго монотонным голосом целиком зачитывает многостраничные справки. Хотя достаточно лишь огласить название документа и его резюмирующую часть. Он по несколько раз зачитывает одни и те же документы. Я был в суде и видел, что даже судьи над этим смеются, хотя по процессуальному кодексу остановить его они не имеют права, он может читать все, что сочтет нужным, и столько, сколько душе его угодно. Для меня большая загадка, зачем он это делает, а потому трудно предположить, чем все может закончиться. В любом случае, я уверен, что решение будет политическим. К сожалению, власти сейчас не понимают, что своими действиями тормозят развитие всей экономики страны, отбивают у бизнеса желание двигаться в правильном направлении. Я бы на их месте выжал из Ходорковского 200 процентов, сделал бы его локомотивом всей экономики. Ему не в тюрьме сидеть, ему на страну работать.

Автор: Владимир ДЕМЧЕНКО © Известия.Ру РАССЛЕДОВАНИЯ , РОССИЯ 👁 4495 10.08.2004, 01:00 📌 305
URL: <https://babr24.com/?ADE=13882> Bytes: 10697 / 10648 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)